

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1698
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1698

СОДЕРЖАНИЕ

- 5711-5714 Доктор Рене де Норуа (1906-2006) – французский священник, праведник мира и орнитолог.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 5715-5733 Дикорастущие ягодные растения и птицы-карпофаги в таёжной зоне юга Дальнего Востока России.
В. А. НЕЧАЕВ, А. А. НЕЧАЕВ
- 5733-5735 Зимние залёты клеста-еловика *Loxia curvirostra*, сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* и желтоголового короля *Regulus regulus* в Шибундинский бор в Калбе.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В. А. ЕГОРОВ
- 5735-5737 О гнездовании славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на земле в Калининграде. Е. Л. ЛЫКОВ
- 5737-5739 Осенняя встреча пеганки *Tadorna tadorna* в Санкт-Петербурге. И. Р. ТАРАСЕНКО
- 5739-5741 К экологии большого черноголового дубоноса *Eophona personata*. Г. С. КИСЛЕНКО
- 5741-5743 О распространении журавлей на юге Восточной Сибири.
Ю. И. МЕЛЬНИКОВ, В. В. ПОПОВ,
С. И. ЛИПИН, В. Д. СОНИН,
Ю. А. ДУРНЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1698

CONTENTS

- 5711-5714 Dr. René de Naurois (1906-2006) – French priest,
righteous of the world and ornithologist.
E. E. SHERGALIN
- 5715-5733 Wild berry plants and carpophagous birds
in the taiga zone of the Southern Russian Far East.
V. A. NECHAEV, A. A. NECHAEV
- 5733-5735 Winter invasions of the red crossbill *Loxia curvirostra*,
Pallas's rosefinch *Carpodacus roseus* and goldcrest
Regulus regulus to Shibundinsky pine forest in Kalba.
N. N. BEREZOVIKOV, V. A. EGOROV
- 5735-5737 About nesting of the blackcap *Sylvia atricapilla*
on the ground in Kaliningrad. E. L. LYKOV
- 5737-5739 Autumn record of the common shelduck *Tadorna tadorna*
in St. Petersburg. I. R. TARASENKO
- 5739-5741 To ecology of the Japanese grosbeak *Eophona personata*.
G. S. KISLENKO
- 5741-5743 On the distribution of cranes in the south of Eastern Siberia.
Yu. I. MEL'NIKOV, V. V. POPOV,
S. I. LIPIN, V. D. SONIN,
Yu. A. DURNEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Доктор Рене де Норуа (1906-2006) – французский священник, праведник мира и орнитолог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2018

Двенадцать лет назад этот мир покинул удивительный человек. Его необычный жизненный путь с резкими поворотами судьбы вызывает восхищение и заслуживает глубокого уважения.

Звали его Рене де Норуа (René de Naurois).

Он родился 24 ноября 1906 года в 9-м округе Парижа в семье фермеров, происходящих из Верхней Гаронны. Живой интерес к птицам проснулся в нём в раннем детстве, когда он начал следить за жизнью пернатых на юго-западе Франции ещё до Первой мировой войны.

Рене де Норуа (1906-2006) – капеллан французской армии.

После знакомства с науками и философией в Тулузе, он был рукоположен в сан католического священника в 1936 году. Однако долго послужить в этой роли не получилось – через три года началась Вторая мировая война. Вместо того, чтобы укрыться в храме и сделать вид, что события вокруг его не касаются, как поступили многие французы,

Рене принял самое активное участие в движении Французского Сопротивления. Вместе с несколькими своими товарищами он организовал эвакуацию французских евреев в Швейцарию и Испанию. Рене много раз сильно рисковал жизнью, поскольку за такую деятельность полагался немедленный расстрел. Гестапо несколько раз выходило на его след, но ему удавалось ускользать от преследования в самый последний момент. В конце концов, и он был вынужден оставить родную Францию и через Гибралтар добрался до Великобритании.

Спустя многие годы Государство Израиль удостоило его званием «Праведник Мира» как одного из многих, кто сам, будучи не евреем, спасал этот многострадальный народ от геноцида.

6 июня 1944 года Рене де Норуа был среди тех 177 французов, которые вместе с британцами и американцами высадился в Нормандии, открыв столь долго ожидаемый в СССР второй фронт. За военный подвиг он награждён во Франции Орденом Освобождения.

Рене де Норуа среди тех, кто высадился в Нормандии в составе небольшого французского десанта.
<http://www.crif.org/fr/tribune/au-d-day-un-soldat-particulier-ren%C3%A9-de-naurois/51015>

После войны Рене возвращается к церковной службе. Однако птицы влекут его всё больше и больше. В 1954 году выходит его первая статья по орнитологии. По совету своего наставника, известного французского зоолога доктора де Бальзака (Heim de Balsac, 1899-1979), он приступает к исследованию орнитофауны западного побережья Африки. В 1959 году он открывает миру чрезвычайно интересный с орнитологической точки зрения край – Банк Д’Аргун в Мавритании, объявленный позже национальным парком. Всю вторую половину XX века влюблённый в птиц Рене посвящает орнитологии. Его статьи выходят одна за другой. Последнюю орнитологическую статью Рене опубликовал в 1995 году в возрасте 89 лет.

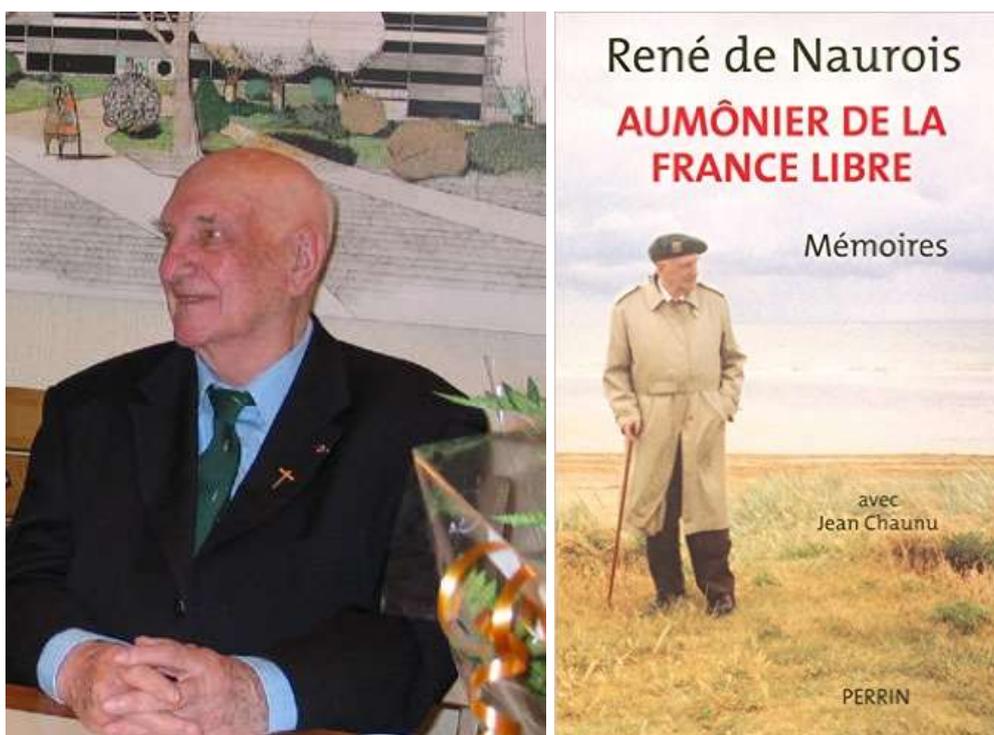
Так складывалось в жизни Рене, что многое он начинал уже в довольно позднем возрасте, однако успевал достичь больших результатов. Так, он защитил диссертацию в 1969 году в возрасте 63 лет. Она

называлась «Популяции и циклы размножения птиц западного берега Африки от мыса Барбас, испанской Сахары и до границы с Республикой Гвинея». Его первая книга «Les oiseaux des îles du Golfe de Guinée: Sao Tome, Prince et Annobon» вышла в 1994 году, когда ему было 88 лет. В этой монографии обобщены результаты его многолетних исследований в Западной Африке. Большая часть орнитологических сборов Рене де Норуа находится в настоящее время в Музее природы Тулузы.

Лесная цистикола *Cisticola anonymus* и её кладка в Музее природы Тулузы, коллектированная Рене де Норуа.

Незадолго до смерти, в 2004 году, в возрасте 98 лет Рене успел издать на французском языке книгу воспоминаний «Капеллан свободной Франции: мемуары».

Во время презентации мемуаров Рене де Норуа «Aumônier de la France libre. Mémoires». 2004.

Через семь лет после смерти Рене де Норуа французские орнитологи Жизель Вене и Патрик Бергир составили орнитологическую библиографию Рене де Норуа (Venet, Bergier 2013). Список составил 108 работ. Из них две статьи о летучих мышах островов Кабо-Верде, а все остальные посвящены птицам самых разных регионов: архипелаг Шпицберген (2 работы), юго-запад Франции (4), Марокко и север Африки (6), Канарские острова (2), Банк Д'Аргун и испанская Сахара (10), острова Кабо-Верде (34), тропическая Африка, включая Мавританию, Сенегал, португальскую Гвинею (17), острова Гвинейского залива (26), Новая Каледония и другие острова Тихого Океана (11). Таким образом, география его орнитологических исследований была громадна. Среди 118 работ 10 опубликованы на английском, а все остальные – на французском языке.

Вынос тела из Дома Инвалидов в Париже во время официальных государственных похорон Рене де Норуа. <http://legrandparc.free.fr/reneденаurois.html>

Рене де Норуа ушёл из жизни 12 января 2006 года, не дожив лишь 10 месяцев до своего векового юбилея. История мировой орнитологии знает не так много примеров, когда усопшего учёного выносят в гробу, обёрнутом в национальный флаг в сопровождении государственного почётного караула после отпевания в самом престижном месте страны. Согласно его завещанию, Рене похоронен в деревне Ранвиль – первом населённом пункте Нормандии, освобождённом его десантной группой, потерявшей в этой операции почти половину своего состава. Так Рене воссоединился со своими боевыми товарищами, погибшими под Ранвилем в тот памятный июньский день. Низкий поклон и светлая память этому отважному воину и учёному-орнитологу.

Л и т е р а т у р а

Venet G., Bergier P. 2013. La bibliographie ornithologique de René de Naurois // *Go-South Bull.* 10: 106-112.

Дикорастущие ягодные растения и птицы-карпофаги в таёжной зоне юга Дальнего Востока России

В.А.Нечаев, А.А.Нечаев

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Дикорастущие ягодные растения относятся к важнейшим растительным ресурсам России. Они широко распространены в таёжной зоне юга Дальнего Востока – на равнинах и в горах Приамурья, Приморья, Западного Приохотья, Сахалина и Курильских островов, на морских побережьях дальневосточных морей. Многие из них (шикша, брусника, голубика, клюква, черника, жимолость, рябина и др.) занимают значительные площади, характеризуются регулярным и обильным плодоношением, представляют высокую пищевую и лекарственную ценность и являются объектами промысловых заготовок. Среднегодовой биологический запас ягод основных видов дикорастущих ягодных растений на Дальнем Востоке ориентировочно оценивается в 1.3 млн т (Нечаев 2007); 90% биологического запаса приходится на бруснику, голубику и клюкву.

От урожая плодов ягодных растений зависят сезонные размещения, сроки и продолжительность кочёвок и миграций перелётных птиц, численность и места концентраций мигрантов, а также зимовки птиц-карпофагов. Плоды ягодных растений – массовый и легкодоступный корм для птиц и млекопитающих, которые, кроме того, используют их в «лечебных целях». Отмечена прямая зависимость между урожайностью ягод брусники и благополучным состоянием популяций рябчика, белой куропатки и других тетеревиных птиц. Так, в годы, урожайные на плоды брусники, рябчики нормально упитаны, легко переносят зимние условия и менее подвержены таким заболеваниям, как авитаминоз, гельминтоз и кокцидиоз (Формозов 1964).

В таёжной зоне юга Дальнего Востока произрастает около 150 видов ягодных (плодово-ягодных) растений, из них 80 относятся к безусловно съедобным для человека. Все эти виды представлены различными жизненными формами – деревьями, кустарниками, полукустарниками, кустарничками, полукустарничками, лианами и травами. Из них наиболее распространены представители семейств вересковых Ericaceae – 10 видов, шикшевых Empetraceae – 5, розовых Rosaceae –

* Нечаев В.А., Нечаев А.А. 2012. Дикорастущие ягодные растения и птицы-карпофаги в таёжной зоне юга Дальнего Востока России // *Сиб. экол. журн.* 1: 97-106.

30 видов, жимолостевых *Caprifoliaceae* – 10, бузиновых *Sambucaceae* – 3, калиновых *Viburnaceae* – 1, кизиловых *Cornaceae* – 3 вида (Сосудистые растения... 1987, 1991, 1996). В данной статье приводятся материалы по 33 видам ягодных растений, у которых сочные плоды и которые по ботанической классификации относятся к истинным и ложным ягодам, а также костянкам.

Видовой состав птиц-потребителей плодов ягодных растений недостаточно выяснен. В обзорной работе Ф.Турчека (Turček 1961) для территории Европы, в том числе и для европейской части России, приводится не менее 60 видов птиц-карпофагов, из которых на юге Дальнего Востока распространены 50. В лесах Кольского полуострова зарегистрировано 28 видов птиц-потребителей плодов (Новиков 1952). На юге Дальнего Востока специальные исследования по питанию птиц плодами ягодных растений не проводились. Краткая информация о птицах-потребителях плодов содержится в некоторых орнитологических работах по Приморскому краю (Шульпин 1936; Nechaev, Fujimaki 1997; Нечаев 2001), Нижнему (Нечаев 1974; Бабенко 2000) и Верхнему Приамурью (Баранчеев 1955), острову Сахалин (Мишин 1960; Нечаев 1991), Южным Курильским островам (Нечаев 1969, 1970). Кроме того, опубликованы материалы о поедании сочных плодов тетеревиными птицами – объектами спортивной и промысловой охоты (Формозов 1964, 1976; Новиков 1956; Кириков 1975).

Наши исследования проводились с 1960 по 2008 год в таёжной зоне юга Дальнего Востока России, в основном в южных районах Приморского и в Хабаровском крае (районы – Ульчский, Ванинский, Верхнебуреинский, Нанайский), на Сахалине и Южных Курильских островах (Кунашир, Итуруп).

Собранный материал включает данные о размещении ягодников, урожайности и сроках плодоношения ягодных растений, о видовом составе и численности птиц-карпофагов, сроках поедания ими плодов, частоте встречаемости плодов и семян в зобах и желудках птиц, а также сведения о роли птиц в диссеминации ягодных растений. Проанализировано содержимое не менее 500 зобов и желудков тетеревиных птиц и более 1000 желудков птиц из других семейств, добытых в местах произрастания ягодных растений. По частоте встречаемости плодов и семян в зобах и желудках птиц выделяются 3 категории потребителей: основные, у которых плоды и семена занимают от 20 до 100% объёма содержимого, второстепенные – от 5 до 20% и редкие – менее 10% объёма. Названия видов птиц приведены по Л.С.Степаняну (2003) и Е.А.Коблику с соавторами (2006)

В результате проведённых работ выявлено 102 вида птиц – потребителей плодов 33 видов ягодных растений.

Шикша сибирская *Empetrum sibiricum*, **шикша узколепестная** *E. stenopetalum*, **шикша беловатая** *E. albidum*. Произрастают в хвойных и лиственных лесах, на моховых болотах, болотистых лугах и каменистых склонах гор и сопок, в горных и равнинных кустарничковых тундрах, зарослях кедрового стланика, на скалах, песчаных дюнах и

косах на морском побережье; часто образуют плотные густые заросли на больших площадях. Сроки плодоношения – июль-август; прошлогодние ягоды сохраняются до июля.

Шикша сибирская *Empetrum sibiricum*. Центральный Сахалин.
11 сентября 2007. Фото А.Баранчук-Червонного.

На юге Дальнего Востока ягоды шикши используют в пищу птицы 60 видов, 5 отрядов и 14 семейств. Основные потребители – тетеревиные Tetraonidae – белые *Lagopus lagopus* и тундряные *L. mutus* куропатки, каменные глухари *Tetrao parvirostris*, дикуши *Falci pennis falci pennis*, рябчики *Tetrastes bonasia*; реже плоды поедают тетерева *Lyrurus tetrax*. Это оседлые или оседло-кочующие (в отдельные годы кочующие) птицы, потребляющие ягоды в районе гнездования и ближайших окрестностях. Питаются плодами с июля до выпадения снега. В зимний сезон белые и тундряные куропатки в поисках ягод раскапывают снег; прошлогодние плоды поедают весной и в начале лета, ягодами питаются и птенцы. В содержимом зобов и желудков 26 рябчиков, добытых в августе на Северном Сахалине, плоды и семена шикши составляли 30.7% встреч, а в желудках 10 белых куропаток (северо-восточное побережье Сахалина) – до 80% встреч (Нечаев 1991). В горных лиственнично-еловых лесах Верхнебуреинского района (посёлок Софийск) в августе-сентябре в 18 желудках рябчиков семена шикши составляли 22.2% встреч, а в желудках дикуши – 50%.

Из куликов бекасовые *Scoploracidae* – основные потребители плодов шикши, из них – средние кроншнепы *Numenius phaeopus*, которые посещают южную часть Дальнего Востока в периоды сезонных миграций; в 36 желудках птиц, добытых в августе на побережьях заливов

Чайво и Набильский (Северный Сахалин), оболочки плодов и семена шикши составляли 80-100% встреч (Нечаев 1991). Во время пролёта в третьей декаде июля – сентябре средние кроншнепы образуют многочисленные скопления (из 150-200 особей) на песчаных берегах-дюнах Охотского моря и Татарского пролива и, поедая здесь ягоды, накапливают значительные жировые отложения. Нерегулярно и в меньшем количестве плоды шикши поедают и другие виды куликов (Нечаев 2002): из бекасовых – травники *Tringa totanus*, турухтаны *Philomachus pugnax*, песочники-красношейки *Calidris ruficollis*, чернозобики *Calidris alpina*, длиннопалые песочники *Calidris subminuta*, большие песочники *Calidris tenuirostris*, обыкновенные бекасы *Gallinago gallinago*, дальневосточные кроншнепы *Numenius madagascariensis*, большие *Limosa limosa* и малые *L. lapponica* веретенники; из ржанковых Charadriidae – азиатские бурокрылые ржанки *Pluvialis fulva*, а также кулики-сороки *Haematopus ostralegus*. Как и средние кроншнепы, некоторые из перечисленных куликов (чернозобики, красношейки, большие и малые веретенники и др.) в периоды миграций скапливаются в многочисленные стаи (до 1000 и более птиц) на берегах морей, где помимо прибрежно-морских беспозвоночных поедают плоды шикши.

Из чайковых Laridae ягоды шикши охотно склёвывают тихоокеанские чайки *Larus schistisagus*; остатки плодов обнаружены и в пище птенцов этих чаек (Зеленская 2008; Зеленская, Андриянова 2007). Не часто ягодами питаются сизые чайки *Larus canus*, восточные клуши *Larus heuglini* и бургомистры *Larus hyperboreus*, а из поморниковых Stercorariidae – короткохвостые *Stercorarius parasiticus* и длиннохвостые *S. longicaudus* поморники. Следует отметить, что тихоокеанские и некоторые другие виды чаек гнездятся на побережьях и островах дальневосточных морей, нередко в местах произрастания шикши и питаются её плодами как в гнездовой сезон, так и в периоды миграций.

Из воробьинообразных Passeriformes основные потребители плодов шикши – дроздовые Turdidae и врановые Corvidae. Плоды охотно поедают бледные *Turdus pallidus*, оливковые *T. obscurus* и сибирские *Zoothera sibirica* дрозды, реже сизые *Turdus hortulorum*, золотистые *T. chrysolaus* и пёстрые *Zoothera varia* дрозды. Эти виды дроздов потребляют ягоды в гнездовой сезон, с июля по август, и в период осенних миграций, в сентябре-октябре. Дрозды Науманна *Turdus naumanni* и бурые дрозды *T. eunotus* на юге Дальнего Востока – пролётные и зимующие птицы, нередко держатся многочисленными стаями на ягодниках. Из врановых основные потребители – кукушки *Perisoreus infaustus*, которые питаются ягодами с июля до выпадения снега и весной, с апреля по май; кроме того, птицы осенью устраивают запасы и поедают плоды зимой. На местах размножения и в период кочёвок плодами питаются кедровки *Nucifraga caryocatactes*, восточные чёрные *Corvus*

orientalis и большеклювые *C. macrorhynchos* вороны и вороны *Corvus corax*, обыкновенные *Bombycilla garrulus* и японские *B. japonica* свиристели. Второстепенные потребители – вьюрковые Fringillidae: щуры *Pinicola enucleator*, обыкновенные *Pyrrhula pyrrhula*, уссурийские *P. griseiventris* и серые *P. cineracea* снегири, юрки *Fringilla montifringilla*, китайские зеленушки *Chloris sinica*, обыкновенные *Carpodacus erythrinus* и сибирские *C. roseus* чечевицы, сибирские горные вьюрки *Leucosticte arctoa*. Редко ягоды поедают овсянки-ремезы *Emberiza rustica*, сизые *E. variabilis*, седоголовые *E. spodocephala* и белошапочные *E. leucosephala* овсянки, а также соловьи-красношейки *Luscinia calliope*. Следует отметить, что снегири, щуры, сибирские чечевицы и соловьи-красношейки выкармливают плодами шикши гнездовых птенцов и слётков. Ягоды шикши поедают гусеобразные Anseriformes: белолобые гуси *Anser albifrons*, гуменники *Anser fabalis*, сухоносы *Cygnopsis cygnoides*, которые в периоды миграций останавливаются на ягодниках в заболоченных лиственничных лесах и на морском побережье. Ягоды обнаружены и в пищевом рационе чирка-свистунка *Anas crecca*, добытого на Сахалине; в желудке плоды и семена составляли до 50% от общей массы содержимого (Нечаев 1991). Редкие потребители – большие горлицы *Streptopelia orientalis*.

Толокнянка обыкновенная *Arctostaphylos uva-ursi*. Произрастает в сухих разреженных сосновых и лиственничных лесах среди зарослей кедрового стланика. Сроки плодоношения – июль-август; прошлогодние ягоды сохраняются до августа. На Сахалине 6 видов потребителей: белые куропатки, каменные глухари, рябчики, средние кроншнепы, кукушки и щуры (Нечаев 1991).

Арктоус японский *Arctostaphylos japonica*. Сахалин, Охинский район, залив Вторая бухта (озеро Хангуза), песчаный береговой вал. 17 июля 2017. Фото С.Нестеровой.

Арктоус альпийский *Arctous alpina*, **арктоус японский** *A. japonica*. Произрастают в кочкарниковых и моховых тундрах среди зарослей кедрового стланика. Плодоношение в августе-сентябре; прошлогодние ягоды сохраняются до августа. Семена арктоуса обнаружены в содержимом желудков среднего кроншнепа и восточной чёрной вороны, добытых на Северном Сахалине (Нечаев 1991).

Голубика *Vaccinium uliginosum*. Растёт в разреженных лиственничных лесах, редколесьях, зарослях кедрового стланика, на торфяных и сфагновых болотах; местами образует густые заросли. Плодоношение в июле-августе; плоды сохраняются на ветвях до ноября.

Голубика *Vaccinium uliginosum*. Окрестности Магадана. 22 августа 2017. Фото М.Ворошиловой.

Установлено 50 видов птиц-потребителей. Основные – белые и тундряные куропатки, каменные глухари, тетерева, дикуши, рябчики, кукши, кедровки, большеклювые и восточные чёрные вороны, вороны, оливковые, бледные и сибирские дрозды, дрозды Науманна и бурые. Второстепенные – голубые сороки *Cyanopica cyanus*, сойки *Garrulus glandarius*, золотистые, сизые и пёстрые дрозды, чёрные журавли *Grus monacha*, средние и дальневосточные кроншнепы, большие и малые веретенники, большие песочники, турухтаны, кулики-сороки, короткохвостые и длиннохвостые поморники, тихоокеанские чайки и восточные клуши, серые скворцы *Spodiopsar cineraceus*, обыкновенные и

японские свиристели. Редкие потребители ягод – кряквы *Anas platyrhynchos*, чирки-свистунки, большие горлицы, соловьи-красношейки, синехвостки *Tarsiger cyanurus*, щуры, китайские зеленушки, уссурийские, обыкновенные и серые снегири, юрки, обыкновенные и сибирские чечевицы, овсянки-ремезы. Птицы питаются плодами на местах гнездования в июле-августе и в период осенних миграций, в сентябреноябре. В 10 зобах и желудках белых куропаток ягоды и семена составляли до 40% встреч (Нечаев 1991). Кроме плодов, тетеревиные поедают листья, цветки и побеги голубики.

Черника Смолла *Vaccinium smallii*. Хабаровский край, северный отрог горы Советская.
23 сентября 2013. Фото И.Щегловой.

Черника Смолла *Vaccinium smallii* и пазушная *V. axillare*. Произрастают в лиственных, хвойных и смешанных лесах, зарослях кедрового стланика, на лесных опушках и окраинах болот. Плодоношение в конце июля – августе; плоды сохраняются на ветках до ноября. Выявлены 32 вида птиц-карпофагов. Основные – белые и тундряные куропатки, каменные глухари, дикуши, рябчики, кукши, обыкновенные и японские свиристели, оливковые, бледные и золотистые дрозды, юрки, щуры. Второстепенные – кедровки, большеклювые и восточные чёрные вороны, уссурийские и серые снегири; сизые, сибирские и пёстрые дрозды. Редкие потребители – тетерева, большие горлицы, сойки, голубые сороки, вороны, соловьи-красношейки, синехвостки, сибирские

завирушки *Prunella montanella*, обыкновенные и сибирские чечевицы, обыкновенные дубоносы *Coccoloba coccoloba*. В содержимом 8 зобов и желудков рябчиков, добытых в августе на Северном Сахалине, плоды и семена черники составляли 25% встреч (Нечаев 1991). Кроме ягод, тетеревиные поедают листья, цветки и побеги этого растения.

Черника Ятабе *Vaccinium yatabei*. Произрастает в зарослях кедрового стланика и курильского бамбука на Южном Сахалине и острове Итуруп (Курильские острова). Плодоношение в августе-сентябре. На Сахалине (Сусунайский хребет) отмечено поедание ягод золотистыми дроздами, соловьями-красношейками и уссурийскими снегирями.

Красника *Vaccinium praestans*. Растёт в темнохвойных, лиственных и смешанных лесах, зарослях кедрового стланика, на лесных опушках, гарях. Сроки плодоношения – август-сентябрь. Зарегистрировано 10 видов птиц, поедающих ягоды красники. Основные потребители – большеклювые и восточные чёрные вороны, золотистые дрозды, уссурийские снегيري. Редко поедают плоды рябчики, средние кроншнепы, кедровки, серые скворцы, оливковые дрозды, китайские зеленушки.

Красника *Vaccinium praestans*. Сахалин, окрестности Южно-Сахалинска, гора Чехова. 20 августа 2009. Фото В.Покатайкина.

Брусника обыкновенная *Vaccinium vitis-idaea*, брусника малая *V. minus*. Произрастают в еловых, лиственных и каменноберёзовых лесах, зарослях кедрового стланика, горных тундрах, на вырубках, гарях, каменных склонах и россыпях; образуют сплошные заросли на

больших площадях. Сроки плодоношения – конец августа – сентябрь; плоды сохраняются на ветвях до июля следующего года.

Установлено 36 видов птиц-карпофагов. Основные потребители – белые и тундряные куропатки, каменные глухари, дикуши, рябчики, средние кроншнепы, кукушки, обыкновенные и японские свиристели, оливковые, бледные и бурые дрозды, дрозды Науманна. Второстепенные – гуменники, тетерева, большие веретенники, кедровки, большеклювые и восточные чёрные вороны, вороны, золотистые дрозды, обыкновенные и сибирские чечевицы, шуры, уссурийские и серые снегири. Редко склёвывают плоды сойки, голубые сороки, сибирские и пёстрые дрозды, соловьи-красношейки, синехвостки, юрки, овсянки-ремезы.

Кроме плодов, тетеревиные (зимой – белые и тундряные куропатки) поедают листья, цветки и побеги. Все виды птиц питаются перезимовавшими ягодами, а некоторые из них (куропатки, кукушки) даже зимой разыскивают плоды под снегом. Плоды встречаются в рационе гнездовых птенцов таких птиц, как соловей-красношейка, щур, сибирская чечевица. В Верхнебуреинском районе (Хабаровский край) в горных лиственнично-еловых лесах с багульником в 12 желудках рябчиков (в августе-сентябре) плоды и семена составляли 70% встреч, а в 10 желудках рябчиков, добытых 25-27 октября в хвойных лесах верховьев реки Селемджи (Амурская область), – 100% встреч.

Клюква болотная *Oxycoccus palustris*, **клюква мелкоплодная** *O. microcarpus*. Произрастают в заболоченных лиственничных лесах, на сфагновых болотах; местами образуют сплошной покров. Плодоношение в конце августа – сентябре; плоды сохраняются на растениях до середины следующего года. Зарегистрировано 32 вида-потребителя. Основные – белые куропатки, каменные глухари. Второстепенные – гуси сухоносы и гуменники, тундряные куропатки, тетерева, рябчики, дальневосточные и средние кроншнепы, большие веретенники, кукушки, большеклювые и восточные чёрные вороны, вороны, обыкновенные и японские свиристели, оливковые, бледные и золотистые дрозды. Редко ягоды поедают белолобые гуси, чёрные журавли, обыкновенные бекасы, тихоокеанские чайки, большие горлицы, кедровки, дрозды Науманна, бурые дрозды, соловьи-красношейки, шуры, юрки, уссурийские и серые снегири. Перезимовавшие плоды охотно используют в пищу тетеревиные, бекасовые, врановые и дроздовые.

Рябина бузинолистная *Sorbus sambucifolia*. Растёт в лиственных и смешанных лесах, зарослях кедрового стланика; у верхней границы леса и в подгольцовом поясе образует заросли. Сроки плодоношения – в августе-сентябре; часть плодов сохраняется до ноября. Установлено 32 вида птиц-карпофагов. Основные – белые и тундряные куропатки, каменные глухари, дикуши, рябчики, кукушки, обыкновенные и японские свиристели, бледные, оливковые, золотистые, сибирские и бурые

дрозды, дрозды Науманна. Второстепенные – кедровки, большеклювые и восточные чёрные вороны, вороны, шуры, юрки, уссурийские и серые снегири, обыкновенные дубоносы. Редко плоды поедают тетерева, большие горлицы, сойки, голубые сороки, пёстрые дрозды, соловьи-красношейки, сибирские завирушки, овсянки-ремезы, большие пёстрые дятлы *Dendrocopos major*. Кроме плодов, тетеревиные птицы поедают листья, почки и цветки.

Рябина бузинолистная *Sorbus sambucifolia*. Сахалин, Томаринский район, окрестности посёлка Неводское. 17 августа 2016. Фото С.Нестеровой.

Морошка приземистая *Rubus chamaemorus*, **морошка ложноприземистая** *R. pseudochamaemorus*. Произрастают в заболоченных лиственничных лесах, на моховых болотах, в тундрах, среди зарослей кедрового стланика. Плодоношение в июле-августе. Плоды используют в пищу 38 видов птиц. Основные потребители – белые и тундряные куропатки, каменные глухари, тетерева, дикуши, рябчики, обыкновенные и японские свиристели, кукши, большеклювые и восточные чёрные вороны, оливковые и бледные дрозды. Второстепенные – гуси сухоносы и гуменники, кряквы, чирки-свистунки, средние и дальневосточные кроншнепы, большие и малые веретенники, обыкновенные бекасы, тихоокеанские чайки, большие горлицы, вороны, золотистые, сибирские и пёстрые дрозды. Редко плоды поедают серые скворцы, соловьи-красношейки, шуры, юрки, уссурийские и серые снегири, китайские зеленушки, сибирские и обыкновенные чечевицы, овсянки-ремезы. В содержимом желудка белой куропатки, добытой в августе на Северном Сахалине, семена морошки составляли до 60% встреч (Нечаев 1991).

Морошка приземистая *Rubus chamaemorus*. Магаданская область, окрестности посёлка Ола, заболоченный редкостойный лиственничник. 12 августа 2018. Фото М.Ворошиловой.

Княженика арктическая *Rubus arcticus*. Произрастает в хвойных, лиственных и смешанных лесах, редколесьях, зарослях кедрового стланика, тундрах, на болотах, лугах, опушках лесов. Плодоношение в августе-сентябре. Плоды поедают не менее 26 видов птиц. Основные потребители – рябчики, кукши, большеклювые и восточные чёрные вороны, обыкновенные и японские свиристели, бледные, оливковые, золотистые и бурые дрозды, дрозды Науманна. Второстепенные – белые куропатки, каменные глухари, дикуши, сойки, вороны. Редко плоды поедают кедровки, пёстрые дрозды, соловьи-красношейки, щуры, уссурийские и серые снегири, юрки, обыкновенные и сибирские чечевицы; кроме того, семена обнаружены в желудке водяного пастушка *Rallus aquaticus* (Нечаев 1991).

Малина сахалинская *Rubus sachalinensis*. Произрастает в лесах, зарослях кустарников, поймах рек и ручьёв, на горях, вырубках, лесных опушках, каменистых склонах и россыпях; часто образует заросли. Плодоношение в августе.

Зарегистрировано 45 видов птиц-карпофагов. Основные – фазаны *Phasianus colchicus*, каменные глухари, тетерева, дикуши, рябчики, кукши, кедровки, голубые сороки, обыкновенные сороки *Pica pica*, сойки, большеклювые и восточные чёрные вороны, вороны, обыкновенные

и японские свиристели, оливковые, бледные, золотистые, сизые, сибирские и пёстрые дрозды. Второстепенные – большие горлицы, серые скворцы, малые скворцы *Sturnia sturnina*, краснощёкие скворцы *Sturnia philippensis*, синехвостки, соловьи-красношейки, соловьи-свистуны *Luscinia sibilans*, японские зарянки *Luscinia akahige*, сибирские горихвостки *Phoenicurus auroreus*, уссурийские и серые снегири, юрки, китайские зеленушки, обыкновенные и сибирские чечевицы, щуры.

Редко плоды малины поедают короткокрылые камышевки *Horeites canturians*, бамбуковые камышевки *Horeites diphone*, поползни *Sitta europaea*, обыкновенные дубоносы, сибирские горные вьюрки, овсянки-ремезы, седоголовые овсянки и маскированные овсянки *Emberiza personata*. В 8 зобах и желудках рябчиков, добытых на Южном Сахалине в августе – начале сентября, плоды и семена малины составляли до 75% встреч, а у 12 птиц из Верхнебуреинского района – 50%.

Шиповник тупоушковый *Rosa amblyotis*, **шиповник иглистый** *R. acicularis*, **шиповник даурский** *R. daurica*, **шиповник морщинистый** *R. rugosa*. Произрастают в хвойных и смешанных лесах, зарослях кедрового стланика, на берегах рек, скалах, каменистых склонах, на морском побережье. Плодоношение в августе-сентябре; часть плодов сохраняется на ветвях до весны следующего года.

Шиповник тупоушковый *Rosa amblyotis*. Сахалин, окрестности города Томари.
24 августа 2016. Фото С.Нестеровой.

Отмечено 38 видов птиц-карпофагов. Основные – фазаны, каменные глухари, дикуши, тетерева, рябчики, кукши, сойки, голубые сороки, большеклювые и восточные чёрные вороны, обыкновенные и япон-

ские свиристели, оливковые, бледные, золотистые, сизые и бурые дрозды, дрозды Науманна. Второстепенные – белые куропатки, большие горлицы, сороки, вороны, пёстрые и сибирские дрозды, щуры, обыкновенные, уссурийские и серые снегири, китайские зеленушки, юрки, обыкновенные дубоносы, обыкновенные и сибирские чечевицы, серые скворцы. Редко плоды поедают бородатые куропатки *Perdix dauurica*, даурские галки *Corvus dauuricus*, поползни, овсянки-ремезы. В Верхнебуреинском районе в августе-сентябре в желудке каменного глухаря обнаружены семена шиповника (до 80% объёма содержимого), а в 12 желудках рябчиков они составляли от 20 до 70% встреч.

Жимолость съедобная *Lonicera edulis*, **жимолость голубая** *L. caerulea*. Растут в темнохвойных и лиственничных лесах, на опушках, осыпях и скалах, по берегам рек и ручьёв. Плодоношение в третьей декаде июня – июле. Зарегистрировано 36 видов птиц-карпофагов.

Основные – каменные глухари, дикуши, тетерева, рябчики, кукушки, голубые сороки, сойки, большеклювые и восточные чёрные вороны, серые и малые скворцы, оливковые, бледные, сизые и сибирские дрозды, обыкновенные и японские свиристели. Второстепенные – белые куропатки, большие и малые веретенники, средние и дальневосточные кроншнепы, кедровки, вороны, сороки, соловьи-красношейки, синехвостки, соловьи-свистуны, щуры, уссурийские и серые снегири, юрки, обыкновенные и сибирские чечевицы, обыкновенные дубоносы, овсянки-ремезы.

Калина Саржента *Viburnum sargentii*. Произрастает в долинных темнохвойных, лиственных и смешанных лесах, кустарниковых зарослях вблизи рек и ручьёв, по опушкам. Плодоношение в сентябре-октябре; часть плодов сохраняется на ветках до весны. Отмечено 30 видов птиц-потребителей плодов. Основные – тетерева, рябчики, фазаны, кукушки, голубые сороки, большеклювые и восточные чёрные вороны, обыкновенные и японские свиристели, оливковые, бурые, бледные, сизые дрозды, дрозды Науманна. Второстепенные – сойки, сороки, вороны, пёстрые и золотистые дрозды, обыкновенные дубоносы, юрки, щуры. Редкие потребители – каменные глухари, дикуши, сибирские горихвостки, обыкновенные, уссурийские и серые снегири, обыкновенные и сибирские чечевицы.

Бузина сибирская *Sambucus sibirica*, **бузина Вильямса** *S. williamsii*, **бузина Микеля** *S. miquelii*. Произрастают на разреженных участках и опушках хвойных, лиственных и смешанных лесов, на окраинах каменистых россыпей, у подножий скал, на склонах. Сроки плодоношения в июле-августе.

Зарегистрировано 58 видов птиц-потребителей. Основные – рябчики, большие горлицы, кукушки, голубые сороки, большеклювые и восточные чёрные вороны, обыкновенные и японские свиристели, оливко-

вые, бледные, сизые, золотистые, сибирские, бурые и пёстрые дрозды, дрозды Науманна. Второстепенные – фазаны, кедровки, сойки, сороки, вороны, серые, малые и краснощёкие скворцы, китайские иволги *Oriolus chinensis*, большие пёстрые дятлы, белоспинные дятлы *Dendrocopos leucotos*, сибирские горихвостки, синехвостки, соловьи-красношейки, соловьи-свистуны, синие соловьи *Luscinia cyane*, японские зарянки, синие мухоловки *Cyanoptila cyanomelana*, ширококрылые *Muscicapa daurica*, сибирские *M. sibirica* и пестрогрудые *M. griseisticta* мухоловки, желтоспинные *Ficedula zanthopygia*, японские *F. narcissina* и таёжные *F. mugimaki* мухоловки, буробокие белоглазки *Zosterops erythropleura*, шуры, уссурийские и серые снегири, юрки, китайские зеленушки, обыкновенные дубоносы. Редко плоды бузины поедают полевые воробьи *Passer montanus*, черноголовые чеканы *Saxicola torquata*. Кроме того, семена бузины Микеля на Кунашире обнаружены в содержимом желудков японского зелёного голубя *Treron sieboldii*, малого острокрылого дятла *Dendrocopos kizuki*, бамбуковой камышевки, японской завирушки *Prunella rubida*, восточной синицы *Parus minor*, тисовой синицы *Parus varius*, поползня, сизой овсянки (Нечаев 1969, 1970), а также в желудках таких околоводных птиц, как бурая оляпка *Cinclus pallasii* и перевозчик *Actitis hypoleucos*. В желудках 8 рябчиков, добытых на Сахалине, семена бузины сибирской занимали до 50% от массы содержимого. Семена бузины Микеля обнаружены в 12 (из 15) желудках японской мухоловки и в 6 (из 10) желудках соловья-красношейки, добытых на острове Кунашир (данные В.А.Нечаева).

Бузина Микеля *Sambucus miqelii*. Сахалин, окрестности Южно-Сахалинска.
21 августа 2010. Фото Т.Кармановой.

Дёрен канадский *Chamaepericlymenum canadense*. Сахалин, окрестности Южно-Сахалинска. 20 августа 2008. Фото Т.Кармановой.

Дёрен канадский *Chamaepericlymenum canadense*, **дёрен шведский** *Ch. suesicum*. Произрастают в темнохвойных, лиственничных и смешанных лесах, на лесных опушках, в зарослях кустарников, по окраинам заболоченных лесов. Сроки плодоношения в августе-сентябре; плоды сохраняются на стеблях до весны следующего года.

Зарегистрировано 35 видов птиц-карпофагов. Основные – белые и тундряные куропатки, каменные глухари, дикуши, рябчики, кукши, большеклювые и восточные чёрные вороны, обыкновенные и японские свиристели, оливковые, бледные, золотистые, сибирские и бурые дрозды, дрозды Науманна. Второстепенные – средние кроншнепы, большие веретенники, большие горлицы, кедровки, сойки, вороны, щуры, юрки, обыкновенные, уссурийские и серые снегири, обыкновенные и сибирские чечевицы, сибирские горные вьюрки, соловьи-красношейки, японские зарянки, синехвостки, белошапочные овсянки, овсянки-ремезы. На Северном Сахалине встречаемость семян дёрена канадского в 22 желудках и зобах (из 26) рябчиков составила 84.6%, а на Южном Сахалине – в 5 желудках (из 8) – 62.5%.

Свидина белая *Swida alba*. Произрастает на берегах рек; местами образует густые заросли. Сроки плодоношения в августе-сентябре. Установлено 32 вида птиц-карпофагов. Основные: фазаны, рябчики, кукши, сороки, большеклювые и восточные чёрные вороны, обыкновенные и

японские свиристели. Второстепенные – голубые сороки, сойки, большие горлицы, вороны, серые, малые и краснощёкие скворцы, китайские иволги, бледные, оливковые, сизые, золотистые, сибирские, бурые и пёстрые дрозды, дрозды Науманна, сибирские мухоловки, сибирские горихвостки, соловьи-красношейки, синехвостки, буробоккие белоглазки, уссурийские и серые снегири, обыкновенные дубоносы.

Известно, что между растениями и птицами существуют сложные и многообразные биоценологические связи; птицы – не только потребители плодов, но и важнейшие агенты диссеминации растений. Перечисленные дикорастущие ягодные растения относятся к орнитохорным; благодаря птицам они расселяются на новые территории.

Первостепенными (основными) распространителями плодов и семян являются птицы, которые заглатывают плоды целиком или по частям и не разрушают в пищеварительной системе семена. Это иволги, скворцы, врановые, свиристели, дроздовые, мухоловковые, а также чайковые, в частности тихоокеанские чайки, которые выделяют семена с погадками и помётом в течение 3-5 ч; после прохождения через пищеварительный тракт чаек всхожесть семян (шикши) повышается (Зеленская, Андриянова 2007). К второстепенным относятся виды птиц, заглатывающие плоды целиком или по частям и полностью разрушающие семена в желудках путём перетирания их гастролитами; часть мелких семян с твёрдыми покровами не повреждается в желудочно-кишечном тракте и выбрасывается с экскрементами наружу. Таковы утиные, тетеревиные, фазановые, бекасовые, ржанковые, голубиные. К третьестепенным относятся птицы, которые заглатывают плоды целиком или по частям и полностью разрушают семена клювами, а в дальнейшем перетирают гастролитами в желудках твёрдые покровы плодов и семян; в пищу используют в основном «ядра» семян, а мягкие оболочки обычно выбрасывают; часть мелких семян не повреждают и выделяют с помётом. Это вьюрковые, овсянковые, полевые воробьи и некоторые другие птицы.

Птицы-карпофаги расселяют семена ягодных растений на различные расстояния от мест кормёжки: оседлые и оседло-кочующие птицы (тетеревиные, некоторые врановые) – в пределах гнездовой территории и района кочёвок, не далее 2-3 км от мест постоянного обитания. Основная роль в распространении семян ягодных растений, без всякого сомнения, принадлежит перелётным птицам, которые в конце лета и осенью скапливаются многочисленными стаями в местах, благоприятных для отдыха и кормёжки в горах, на равнинах и морском побережье, вдоль которого проходит один из важнейших пролётных путей дальних и ближних мигрантов – прибрежных и прибрежно-морских

птиц (бекасовых, ржанковых, чайковых и др.). Здесь же останавливаются стаи врановых, вьюрковых и дроздовых. Птицы охотно поедают плоды шикши, брусники, морошки, дёрена и других ягодных растений, произрастающих на морском побережье и, перемещаясь на юг, переносят семена на значительные расстояния, нередко за десятки и сотни километров. Так, некоторые ржанковые (зуйки) и бекасовые (песочники), которые не отрыгивают погадок, могут долго сохранять семена в пищеварительном тракте и переносить их за несколько тысяч километров; всхожесть семян сохраняется в течение 24-48 ч после поедания плодов, а у некоторых прибрежных птиц – более 100 и даже 200-300 ч (если диаметр семян менее 1 мм и они покрыты твёрдой оболочкой); таким образом кулики во время дальних перелётов переносят семена на морские, в том числе океанические, острова, расположенные за тысячи километров от мест кормёжки (Proctor 1968). О способностях перелётных птиц переносить семена ягодных растений на большие расстояния свидетельствуют и наши материалы; семена шикши обнаружены в содержимом желудка юрка, добытого 1 сентября 1971 на острове Ионы, расположенном на центральной части Охотского моря в 120 милях (240 км) от ближайшего участка континента; следует отметить, что на этом острове шикша не произрастает (Нечаев, Тимофеева 1973).

Заключение

Плоды дикорастущих ягодных растений – массовый и легкодоступный корм для птиц в таёжной зоне русского Дальнего Востока. На местах гнездования, в периоды кочёвок и миграций птицы не только поедают сочные плоды, но и переносят их семена на различные расстояния. В результате многолетних фаунистических исследований выявлен видовой состав птиц-карпофагов (102 вида из 14 семейств), которые являются агентами диссеминации 33 видов ягодных растений (шикши, брусники, голубики, морошки и др.). Основные распространители семян – дроздовые, свиристелевые, врановые, скворцовые, мухоловковые, бекасовые, ржанковые, чайковые. В желудках птиц из этих семейств переваривается только пищевая ткань («мякоть»), а семена не повреждаются и не теряют всхожести. В меньшей степени к птицам-«сеятелям» относятся дятлы, гуси, утки и голуби. Тетеревиные, фазановые и вьюрковые – случайные агенты орнитохории ягодных растений; часть неповреждённых плодов во время кормёжки они роняют на почву и этим способствуют распространению семян, но на близкие расстояния. Таким образом, птицы-потребители плодов являются одним из основных факторов диссеминации и естественного возобновления ягодных растений на вырубках, гарях, прибрежно-морских и океанических островках. Не исключено, что благодаря птицам шикша, брусника и другие ягодные растения расселились на некоторые вул-

канические острова Курильской гряды и застывшие лавовые потоки полуострова Камчатка.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Баранчеев Л.М. 1955. Биология зимующих птиц Верхнего Приамурья (Амурская область) // *Зап. Амур. обл. музея краеведения и Общества краеведения*. Благовещенск, 3: 130-200.
- Зеленская Л.А. 2008. *Тихоокеанская чайка (Larus schistisagus Stejneger, 1884)*. Магадан: 1-213.
- Зеленская Л.А., Андриянова Е.А. 2007. К питанию тихоокеанской чайки сочными плодами // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 3: 88-92.
- Кириков С.В. (отв. ред.) 1975. *Тетеревиные птицы. Размещение запасов, экология, использование и охрана*. М.: 1-371.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Мишин И.П. 1960. К биологии тетеревиных птиц на Сахалине // *Орнитология* 3: 251-258.
- Нечаев А.А. 2007. Дикорастущие, съедобные и ягодные растения Дальнего Востока: видовое разнообразие, распространение, ресурсы // *Лесные биологически активные ресурсы: материалы 3-й Международ. конф.* Хабаровск: 68-82.
- Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.
- Нечаев В.А. 1970. О значении плодов и семян некоторых древесных растений в жизни птиц острова Кунашир (Южные Курильские острова) // *Биологические ресурсы острова Сахалин и Курильских островов*. Владивосток: 255-260.
- Нечаев В.А. 1974. К распространению и биологии некоторых птиц Нижнего Амура // *Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 145-154.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 2001. Птицы – потребители и распространители плодов и семян древесных растений в Приморском крае // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 106, 2: 14-21.
- Нечаев В.А. 2002. О питании куликов плодами и семенами растений на юге Дальнего Востока // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий*. М.: 106.
- Нечаев В.А., Тимофеева А.А. (1973) 2011. О птицах острова Ионы // *Рус. орнитол. журн.* 20 (637): 438-444.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1155-1198.
- Новиков Г.А. 1956. Еловые леса как среда обитания и роль в их жизни млекопитающих и птиц // *Роль животных в жизни леса*. М.: 6-165.
- Сосудистые растения советского Дальнего Востока*. 1987. СПб., 2: 1-446.
- Сосудистые растения советского Дальнего Востока*. 1991. 5: 1-389.
- Сосудистые растения советского Дальнего Востока*. 1996. СПб., 8: 1-383.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Формозов А.Н. 1964. Урожайи ягод брусники, черники и их значение в жизни рябчика // *География плодоношения лесных древесных пород, кустарников и ягодников*. М.: 147-151.
- Формозов А.Н. 1976. *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания*. М.: 1-310.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Nechaev V.A., Fujimaki Y. 1997. The plant species eaten by hazel grouse in the southern part of the Russian Far East // *Res. Bull. Obihiro Univ.* 20, 2: 133-139.

Proctor V.W. 1968. Long-distance dispersal of seeds by retention in digestive tract of birds // *Science* **160** (3825): 65-66.

Turček F. 1961. *Ökologische Beziehungen der Vögel und Gehölze*. Bratislava: 1-287.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1698: 5733-5735

Зимние залёты клеста-еловика *Loxia curvirostra*, сибирской чечевицы *Carpodacus roseus* и желтоголового короляка *Regulus regulus* в Шибундинский бор в Калбе

Н.Н.Березовиков, В.А.Егоров

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.

Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Валерий Алексеевич Егоров. Восточно-Казахстанский государственный университет

имени С.Аманжолова, Министерство образования и науки.

Улица 30-й Гвардейской дивизии, д. 34, Усть-Каменогорск, 070000, Казахстан

Поступила в редакцию 20 ноября 2018

Шибундинский бор, расположенный в восточной части Калбы, окружает озеро Шибындыколь (49°24'64" с.ш., 83°01'57" в.д.) в междуречье Таинты, Жолдыарыка и Шибунды. Местность гористая, сильно пересечённая, с многочисленными выходами гранитов в форме матрацевидных останцев и скальных гряд. Сосновый лес, произрастающий среди скал, имеет значительную примесь берёзы и осины.

Изучение зимней фауны птиц мы проводили с 25 января по 4 февраля 1978 в северной части бора у турбазы «Бестау» и в долине реки Шибунда (49°24'02" с.ш., 82°57'58" в.д.). С 24 января по 3 февраля 1979 наблюдения велись в юго-восточной части бора в окрестностях озера Шибындыколь и села Верхние Таинты (49°24'14" с.ш., 83°03'13" в.д.) Уланского района Восточно-Казахстанской области, расположенного в 80 км южнее Усть-Каменогорска. За время наблюдений отмечено пребывание трёх видов птиц, ранее не указанных в литературе для боровой части Калбы.

Loxia curvirostra. В сосняках на гранитах вдоль речки Большая Шибунда 27 января 1978 встречена стайка из 2 самок и 3 самцов, а на следующий день там же видели 5 особей, вероятно, тех же самых, кормившихся молодыми зелёными шишками сосны. На лыжном маршруте по сосновому лесу протяжённостью 15 км 1 февраля 1978 отмечено 2 группы из 4 и 5 клестов-еловиков, из числа которых добыт самец массой 40 г., имевший следующие размеры, мм: крыло 98, клюв 19.7,

плюсна 17, хвост 62. Птица имела запасы подкожного жира, в желудке содержались семена сосны. Ещё на одном маршруте в этот сосняк 2 февраля на 6 км было учтено 13 клестов (2, 2, 1, 3, 6). На следующий год, 29 января 1979, во время лыжного маршрута из села Таинты на озеро Шибундыколь в сосняке был встречен и добыт одиночный самец клеста-еловика, в желудке у которого находились только семена сосны. На следующий день, 30 января, в сосновом лесу у села Таинты встречен ещё один еловик. Эти наблюдения свидетельствуют, что клесты-еловики во время осенне-зимних кочёвок залетают из алтайской тайги в сосновые леса Калбы. Ранее в Калбе их не находили, а редкие встречи были известны лишь на правобережье Иртыша в Усть-Каменогорске и Семипалатинске (Сушкин 1938; Хахлов, Селевин 1928; Ковшарь 1974; Щербаков 1975; Березовиков и др. 2007).

Carpodacus roseus. На северной окраине Шибундинского бора на лыжном маршруте длиной 15 км по сосновому лесу вдоль речки Большая Шибунда 28 января 1978 встречено 2 самца сибирской чечевицы, один из которых был добыт в коллекцию. Размеры этого экземпляра, мм: крыло 96, клюв 11.5, плюсна 20, хвост 74.2. Подкожный жир имелся на шее, зобе и в нижней части брюшка. Ещё одного самца, кормившегося на берёзе, видели 29 января 1978 в пойме Шибунды у горы Бестау. На следующий год, с 24 января по 3 февраля 1979, в Шибундинском бору сибирских чечевиц не встречали.

Ранее в Шибундинском, Аюдинском и Каиндинском бору сибирскую чечевицу ни разу не наблюдали (Гаврилов 1974). Единственная встреча отмечена 25 декабря 1972 в посёлке Самарское (49°01'12" с.ш., 83°22'21" в.д.), расположенном в южных предгорьях Калбинского хребта (Щербаков 1975).

Regulus regulus. В сосновом лесу в междуречье Малой и Большой Шибунды 31 января 1978 на 10 км лыжного маршрута отметили двух желтоголовых корольков, державшихся в сообществе с пухляками *Parus montanus*. Ещё одну группу из 5 корольков встретили 2 февраля 1978 также среди сосен у горы Бестау. В литературе отсутствуют сведения о находках желтоголового королька в Калбе (Сушкин 1938; Гаврилов 1972; Егоров 2001). Ближайшее место их осенне-зимних встреч известно в 60-80 км севернее – на Иртыше в окрестностях Усть-Каменогорска (Поляков 1915; Березовиков и др. 2007; Щербаков).

Добытые экземпляры сибирской чечевицы и клестов-еловиков переданы в коллекцию музея кафедры зоологии факультета естествознания Усть-Каменогорского педагогического института (ныне Восточно-Казахстанский государственный университет им. С.Аманжолова).

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2 // *Рус. орнитол. журн.* 16 (372):1063-1094.

- Гаврилов Э.И. 1972. Семейство Корольковые – Regulidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 213-221.
- Гаврилов Э.И. 1974. Род Чечевица – *Carpodacus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 290-318.
- Егоров В.А. 2001. Материалы к орнитофауне Сибирских озёр и гор Кок-Тау (Калбинское нагорье) // *Selevinia*: 66-76.
- Ковшарь А.Ф. 1974. Род Клётс – *Loxia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 320-331.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 3/4: 1-64.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.
- Щербаков Б.В. (1975) 2013. Сезонные кочёвки некоторых птиц на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 22 (889): 1617-1619.
- Щербаков Б.В. 2009. Гнездование желтоголового королька *Regulus regulus* в горно-таёжной части Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 18 (485): 838-839.
- Щербаков Б.В. 2017. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1476): 3081-3086.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1698: 5735-5737

О гнездовании славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* на земле в Калининграде

Е.Л.Лыков

Егор Леонидович Лыков. Отдел экомониторинга, анализа сохранения биоразнообразия и природных комплексов особо охраняемых природных территорий Информационно-аналитического центра поддержки заповедного дела. Переулок Капранова, д. 3, стр. 3, Москва, 117042, Россия. E-mail: e_lykov@mail.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2018

В городском лесопарке «Макс-Ашманн парк» в Калининграде 15 мая 2015 найдено гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*, которое размещалось на земле (рис. 1). Гнездовая постройка располагалась на влажной почве, на подстилке из прошлогодних листьев среди разнотравья (крапива, лютик и другие травянистые растения). Высота травы возле гнезда достигала 25-35 см, гнездо хорошо просматривалось с расстояния 1-2 м. Взрослая птица слетела с гнезда в 2-3 м от наблюдателя. Ближайшее дерево (ольха чёрная *Alnus glutinosa*) располагалось в 125 см от гнезда.

Гнездо построено из сухой травы, стенки гнезда оплетены паутиной, лоток гнезда выстлан сухой травой. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 10-10.5, диаметр лотка 6-6.5, высота гнезда 6, глубина лотка 4.

В гнезде содержалось 5 слабо насиженных яиц. Размеры яиц, мм: 20.2×15.0, 20.0×15.4, 19.6×14.8, 20.0× 14,7 и 19.7×14.5 (рис. 2).

Рис. 1. Расположение наземного гнезда славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*.
Макс-Ашманн парк, Калининград. 15 мая 2015. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla*, устроенное на земле среди травы. Макс-Ашманн парк, Калининград. 15 мая 2015. Фото автора.

Очевидно, что столь необычное расположение гнезда связано с проведением в лесопарке санитарной вырубке деревьев и расчистке территории от поросли и кустарника. В результате привычные места для размещения гнёзд черноголовых славок исчезли, и птицы были вынуждены построить гнездо в нетипичном месте. В известной нам литературе случаи гнездования славки-черноголовки на земле не описаны.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1698: 5737-5739

Осенняя встреча пеганки *Tadorna tadorna* в Санкт-Петербурге

И.Р.Тарасенко

Ия Рудольфовна Тарасенко. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: iiii0001@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2018

До 1980-х годов пеганка *Tadorna tadorna* в Ленинградской области считалась редким залётным видом (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако с 1980-х годов пеганку стали наблюдать значительно чаще.

Усилилась экспансия этого вида в восточном направлении, она появилась в восточной части Финского залива в пределах Ленинградской области (Бардин, Фетисов 2016). Гнездование её известно на островах Кургальского рифа с 1988 года (Бубырева и др. 1993; Бузун, Мераускас 1993). По данным С.А.Коузова и А.В.Лосевой (2018), пеганки появляются на Финском заливе не каждый год; здесь держится от одного до трёх десятков неразмножающихся птиц и не более 1-2 гнездящихся пар. Достоверно доказанными местами размножения пеганки в последние годы являются только острова Малый Тютерс и Мощный.

Пеганка *Tadorna tadorna* на берегу Финского залива. Канонерский остров, Санкт-Петербург. 1 октября 2017. Фото автора.

В черте Санкт-Петербурга пеганка наблюдалась в Кронштадте в мае 1981 года (Храбрый 2001). Летящий самец замечен у Петропавловской крепости в марте 1999 года (Храбрый 2015). В апреле 2001 года одиночную пеганку видели в Выборгском районе у стадиона имени Васи Алексеева в апреле 2004 года две пеганки наблюдались летящими над Невой у Биржевого моста (Храбрый 2015).

Интересно, что все встречи пеганки в Санкт-Петербурге происходили весной. Мне довелось повстречать её в осенний период, а именно

1 октября 2017 года на Канонерском острове. Стоял пасмурный и ветреный день. Весь берег залива был заполнен птицами: чайки, разнообразные утки, около десятка малых лебедей *Cygnus bewickii*. Вдоль берега идёт уступ высотой до 5 м. Именно оттуда я наблюдала за птицами. Вдруг я увидела пеганку на песчаном берегу. Буквально минуту назад её там не было. У самого берега птиц было мало – всего несколько серых ворон *Corvus cornix*. Пеганку было очень хорошо видно, хоть она и находилась далеко (см. рисунок). Она спокойно ходила по берегу и искала корм, потом немного поплавала. Наблюдала я за ней около 3 мин, после чего пеганка улетела и больше не возвращалась.

Литература

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2016. Пеганка *Tadorna tadorna* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1258): 825-829.
- Бубырева В.А., Бузун В. А., Волкович И. М., Коузов С. А. и др. 1993. Отчёт о работе Кургальской экспедиции Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей в полевой сезон 1992 г. // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* 10: 111-117.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-259.
- Коузов С.А., Лосева А.В. 2018. Данные о случаях размножения пеганки *Tadorna tadorna* и современный статус вида в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1588): 1497-1504.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Храбрый В.М. 2001. Заметки о редких, малочисленных и малоизученных птицах Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 87-93.
- Храбрый В.М. 2011. О встречах редких и малоизученных птиц Ленинградской области и Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **20** (669): 1313-1319.
- Храбрый В.М. 2015. *Птицы Санкт-Петербурга: Иллюстрированный справочник.* СПб.: 1-463.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1698: 5739-5741

К экологии большого черноголового дубоноса *Eophona personata*

Г.С.Кисленко

*Второе издание. Первая публикация в 1969**

Основой для настоящего сообщения послужил материал, собранный в 1963-1964 годах автором и 1968 году С.Д.Кустановичем в

* Кисленко Г.С. 1969. К экологии большого черноголового дубоноса // *Орнитология в СССР: 5-я Всесоюз. орнитол. конф.* Ашхабад, 2: 282-285.

окрестностях села Венюково Вяземского района. Некоторые сведения получены в ряде других районов Хабаровского края.

Большие черноголовые дубоносы *Eophona personata* распределены по территории довольно равномерно, оставаясь при этом очень разборчивыми в выборе мест для гнездования. Они занимают более старые и сомкнутые (чаще увлажнённые) участки леса. Гнездятся отдельными парами. Часто дубоносы посещают село, где в садах собирают гусениц, а в конце лета кормятся на черёмухе.

В широколиственных лесах сопок в окрестностях Венюково в 1963 году средняя численность большого черноголового дубоноса составляла 4.4 особи на 1 км² (индекс доминирования – 1.7%), в 1964 – соответственно – 8.5 (2.51%); в равнинных широколиственных лесах в 1963 году он был обычным, в 1964 – 2.4 ос./км² (0.5%); в перелесках у села Перелесок (1964 год) большой черноголовый дубонос был редок; в темнохвойно-широколиственных лесах в окрестности посёлка Кия в 1963 году – 19.2 ос./км²; в кедрово-широколиственных лесах подножия сопки в окрестностях села Бирское в 1964 году – 35.8 ос./км².

В окрестностях Венюково пение больших черноголовых дубоносов можно слышать с ранней весны и до конца лета, однако в конце мая – начале июня оно бывает более интенсивным. У самца, добытого 9 мая 1964, семенники имели размеры 5x7 мм.

В конце мая большой черноголовый дубонос приступает к постройке гнёзд. Гнёзда строят на ильмах (2 гнезда), чёрной берёзе (1), монгольском дубе (1) и амурском бархате (1) на высоте 1.2-4 м. Располагаются гнёзда в развилках основных стволов (2 гнезда), на горизонтальных ветвях (2) и в поросли у ствола (1). Гнезда рыхлой постройки, состоящей из 3 слоёв: наружный (самый рыхлый) – из сухих палочек пихты, клёна и дуба (толщиной 1-5 мм) и лишайника-бородача; средний (тонкий) – из луба липы, нескольких стебельков выющихся растений, мха и тонких корешков. Массивный внутренний слой (выстилка лотка) представлен корой дикого винограда, полосками дуба ясеня и несколькими корешками. Размеры 3 гнёзд, мм: диаметр гнезда 150-175 (в среднем 164), диаметр лотка 80-115 (94), глубина лотка 45-55 (50), высота гнезда 70-150 (115).

В 1968 году готовые гнёзда были обнаружены 3 июня, но строительство их продолжалось и во второй половине месяца. В 1964 году полная почти не насиженная кладка (4 яйца) найдена 13 июня, а 24 июня – кладка с 5 наклюнувшимися яйцами. Самка, добытая 20 июня 1963, имела резорбирующиеся фолликулы. Вес 4 слегка насиженных яиц, г: 5.06, 4.85, 4.79 и 4.41. Размеры их, мм: 25.8×19.7, 25.4×19.3, 25.0×19.5 и 23.9×19.4. Вес скорлупы, г: 0.30-0.31. Пять яиц из 9 осмотренных имели почти нормально-яйцевидную форму; три – укороченно-яйцевидную, а одно – укороченно-эллипсоидную.

Самка сидит на яйцах плотно. В окрестностях села Венюково выводки зарегистрированы в 1963 году 17 июля (два), в 1964 – 14 июля (один), 17 июля (один).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1698: 5741-5743

О распространении журавлей на юге Восточной Сибири

Ю.И.Мельников, В.В.Попов, С.И.Липин,
В.Д.Сонин, Ю.А.Дурнев

Второе издание. Первая публикация в 1988*

В предлагаемой статье обобщены материалы по журавлям, собранные авторами на юге Восточной Сибири в 1970-1980-е годы.

Серый журавль *Grus grus*. На Лено-Ангарском плато встречается отдельными парами по немногочисленным верховым болотам (на массивах площадью в несколько десятков гектаров численность в гнездовое время 2-6 ос./10 км). В прошлом был обычен в речных долинах, но ныне, поскольку все они используются под пастбища, селится там с плотностью на разных участках от 0.1 до 3 ос./10 км только в годы сильного затопления поймы, ограничивающего выпас скота; в остальное время отмечают лишь одиночные пары на глухих озёрах второй и третьей террас. В некоторых охотничьих хозяйствах с хорошо налаженной охраной угодий бывает до 4 ос./1 км, в среднем 5 пар/10 км, но такие места редки. В Нижнеилимском районе в связи с заполнением водой ложа водохранилища численность вида сократилась. В долине реки Киренги все встречи приурочены либо к сплошным массивам травяных болот, либо к их даже небольшим, но частым вкраплениям в преобладающие здесь менее кормные сфагновые болота; численность 0.2-0.5 ос./10 км. На пролёте в окрестностях посёлка Карам наблюдали стаи до 100 птиц. В Присяянье, где широко представлены значительные по площади верховые и низинные болота, в основной своей массе летом практически недоступные для людей, серый журавль обычен. На господствующих здесь залитых водой кочкарниках, среди которых попадаются сфагновые и клюквенные болота, а также озёра, по голо-

* Мельников Ю.И., Попов В.В., Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А. 1988. О распространении журавлей на юге Восточной Сибири // *Журавли Палеарктики (Биология, морфология, распространение)*. Владивосток: 168-170.

сам на восходе солнца учитывали обычно 2-3, иногда до 4-6 пар/км². По малодоступным верховым болотам регистрировали 2, а по сфагновым – 0.5-1 ос./10 км. Численность птиц на клюквенных болотах колеблется и находится в прямой зависимости от частоты посещения этих мест людьми. На Приморском хребте и по реке Куде серый журавль живёт в речных долинах, имеющих открытые болотные массивы. Вероятно, гнездится в незначительном числе около посёлков Красный Яр и Харат. Отдельные пары гнездятся в верховьях реки Ушаковки на моховых, травяных и клюквенных болотах по берегам впадающих речек, а в некоторые годы и в нижнем течении этой реки (в 1976 году птенец отмечен у деревни Плишино в окрестностях Иркутска). Неоднократные летние встречи пар и одиночек близ села Кударейка позволяют предполагать наличие гнездовий в долине Куды.

По реке Иркут серый журавль гнездится в Тункинской долине на Коймуровских болотах близ села Тагархай. В бассейне нижнего течения Иркуты обычен на пролёте; гнездование там не установлено, хотя и возможно (в прошлом оно было известно поблизости от Ангарска). Особенно интенсивная миграция отмечена 1 сентября 1978 на станции Санаторная (70 км от Иркутска), когда за 1 ч в 10 стаях проследовало в общей сложности 600 особей. Тофалария и верховья реки Оки – район обычного пролёта, где на гнездовье в заболоченных участках речных пойм встречаются разрозненные пары, что обусловлено резко выраженным горным рельефом и отсутствием свойственных рассматриваемому виду биотопов. В Приольхонье серый журавль также обычен на пролёте и редок на гнездовье. 29 сентября 1979 С.В.Пыжьёнов нашёл на дороге между посёлками Онгурен и Зима труп птенца.

В Южном Прибайкалье отдельные пары гнездятся в незначительном числе по заболоченным долинам рек, стекающих с хребта Хамар-Дабан. В дельте Селенги в годы с высоким и средним уровнем воды общая численность птиц 25 пар, а в годы с неблагоприятным гидрологическим режимом 12-15 пар. Кроме того, на террасах по примыкающим к дельте болотам гнездится от 18 до 25 пар (личные наблюдения и опросные данные). По изобилующей болотами долине реки Верхняя Ангара (Кумовское расширение) численность в целом высока: от 0.5-1 ос./10 км в средней части до 2-3 ос./10 км в предгорном шлейфе, имеющем озёра среди кочкарниковых болот. Во второй половине августа здесь формируются предотлётные стаи (до 50 и более особей), обычно вылетающие кормиться на открытые болота и отдыхающие на небольших глухих озёрах, а также в поймах речек и ключей. В Баунтовской котловине, где колебания уровня воды за сезон достигают 3-3.5 м, серый журавль гнездится редко – всего здесь обитает 20-30 пар (27 июля 1982 на северном берегу озера Бусани найдено расклёванное воронами яйцо). Пролёт выражен слабо.

Чёрный журавль *Grus monacha*. По сообщениям местных жителей, в конце 1960-х годов чёрного журавля встречали на верховом болоте в верховьях реки Кады (Куйтунский район Иркутской области). Нами этот журавль отмечен на обширных, с высокими кочками, болотах, как правило, труднодоступных и редко посещаемых людьми, а также в Верхне-Анагарской котловине: по 1 паре в окрестностях посёлка Новый Уоян, в урочище Юрбукунда и в 30 км от посёлка Кумора. В дельте Селенги видели 8 июня 1979 летящего чёрного журавля на территории заказника «Кубанский». В Тугнуйском заказнике (Мухоршибирский район Бурятской АССР) 28 апреля 1980 зарегистрировано 4 чёрных журавля.

Даурский журавль *Grus vipio*. Встречен в двух местах: на левобережье реки Баргузин близ посёлка Курумкан в конце апреля 1980 года – 4 особи; на берегу небольшого солёного озера в окрестностях посёлка Цугол (Могойтуйский район Читинской области) 25 мая 1980 – утром 6, в полдень 4 особи, а на следующий день – там же пара.

Стерх *Grus leucogeranus*. В дельте Селенги стерх впервые отмечен Ю.И.Мельниковым в сентябре 1979 года (2 особи); в 1982 году там же, на протоке Хирельда, охотовед С.Г.Щепин наблюдал 3 сентября две птицы и 6 сентября – одну. В Кяхтинском районе местный краевед А.А.Московский встретил стерха 12 мая 1969 в долине реки Чикой близ села Дурены. На одном из Еравнинских озёр видели 6 особей 12 июня 1981. По опросным данным, пара белых журавлей держалась в мае-июне 1965 года в долине реки Тойсук около села Тальяны (Усольский район Иркутской области).

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. Как сообщил нам орнитолог С.В.Пыжьянов, в 1981 году пара красавок держалась в окрестностях посёлка Сарма на Малом Море с 25 мая по 25 июля; на следующий год здесь вновь встречали пару. В Эхирит-Булагатском районе близ села Кударейка пару красавок наблюдали летом в 1982-1984 годах, а пролётную стаю из 11 особей видели в сентябре 1980 года; у села Еловка 5 мая 1982 встретили 5 птиц, около посёлка Усть-Ордынский 8 мая 1982 – 2 и у посёлка Красный Яр 25 мая 1984 – одиночку. В Тункинской котловине охотовед Д.Г.Медведев зарегистрировал 3 пары в гнездовое время в окрестностях посёлка Кырен. В Джидинском районе Бурятской АССР журавль-красавка отмечен 17 августа 1976 близ села Петропавловка.

